

Ци Цзяньсы опустил взгляд, избегая прямого зрительного контакта:

— Людям будет неудобно это видеть.

— Что в этом такого? Когда я был в Чанъане, я часто жил вместе с Нин Хуаем, и даже Нин-гун не видел в этом ничего плохого, — невозмутимо ответил Лу Сяо. — Кроме того, разве кто-то в поместье не знает, что на тебя напали прошлой ночью? Переезд ко мне — это мера безопасности, и никто не станет сплетничать.

Ци Цзяньсы лишь кивнул, но не ответил, переводя разговор на другое.

Лу Сяо, казалось, вдруг что-то понял, погладил подбородок и осторожно предложил:

— Если ты согласен, я сразу же прикажу поставить в моей комнате ещё одну кровать. Через некоторое время постельное бельё и подушки будут готовы.

На этот раз Ци Цзяньсы наконец согласился.

Как только он дал согласие, в комнате за длинным коридором началась суматоха. В поместье была отдельная библиотека, а в спальне Лу Сяо, помимо кровати и стола, стояла лишь ширма с изображением пейзажа, поэтому места для ещё одной кровати было более чем достаточно.

Лу Сяо открыл дверь и увидел, что двое — взрослый и ребёнок — уже разговаривают. Он обратился к Мэн Е:

— Скоро принесут кашу. Убедись, что твой господин не упрямится и не идёт в главный зал завтракать. После того как он поест, пусть слуги соберут его вещи и отведут его в мою комнату.

Мэн Е сначала послушно выслушал первые указания, но, услышав последнее, широко раскрыл глаза.

Лу Сяо быстро заговорил:

— Не стой тут как вкопанный. Сам подумай: в этой комнате разбито окно, на стене остались следы, как тут жить? Переезд ко мне добавит ещё одного человека для присмотра, и это куда безопаснее, чем ты один, стоящий снаружи.

Мэн Е был ошеломлён его словами. Внутри он с обидой подумал, что перед отъездом госпожа строго наказала ему заботиться о господине и не позволять ему общаться с подозрительными женщинами, а самому не попадаться на уловки.

Он с обидой кивнул. Госпожа никогда бы не подумала, что господин Лу выглядит куда опаснее, чем те женщины у входа в «Цуйчуньюлоу».

Но Лу Сяо, казалось, читал его мысли, и, прищурившись, сказал:

— Не волнуйся, я не съем твоего господина. Или ты хочешь войти и лечь с ним в одну кровать?

Мэн Е, представив себе красивое лицо господина и его суровый характер, быстро и решительно покачал головой.

Лу Сяо удовлетворённо улыбнулся, подозвал Сяо Ецзы и ушёл.

Сяо Ецзы, казалось, был рад. Лу Сяо спросил его, и мальчик серьёзно ответил:

— Этот брат похож на меня по имени. Меня зовут Сяо Ецзы, а его — Сяо Е.

Лу Сяо рассмеялся. Имя Мэн Е звучало как имя разбойника, но на самом деле он был всего лишь подростком лет пятнадцати-шестнадцати. Кроме своей серьёзности, он был довольно привлекательным, и имя Сяо Е подходило ему больше.

Бумажные фонари висели под карнизом, освещая ночь, а в комнате свет мерцал.

Две кровати стояли так близко друг к другу, что, если оба лежали бы на краю, они могли бы видеть глаза друг друга. Однако сейчас оба не лежали. Ци Цзяньсы смущённо сидел на стуле, спинка которого была обёрнута мягкой подушкой для его поясницы.

Лу Сяо поправил рукава и спокойно сказал:

— Вчера я как раз собирался поговорить с тобой, поэтому так быстро вошёл.

Не дожидаясь вопроса Ци Цзяньсы, он усмехнулся и продолжил:

— В мире так много совпадений. Я даже начал подозревать, что в управе области Юньчжоу за мной следят одна или множество пар глаз. Вчера я случайно обнаружил, что в бухгалтерской книге могут быть подделки, и, не успев дойти до твоей двери, услышал, что ты ранен.

— Сначала взгляни на эту книгу.

Лу Сяо передал ему тетрадь. Ци Цзяньсы, чей ум никогда не уступал его собственному, быстро пролистал тонкую бухгалтерскую книгу.

Ци Цзяньсы сказал:

— Всё в порядке.

Лу Сяо достал ещё одну книгу, страницы которой были неровными из-за высохшей воды. Ци

Цзяньсы открыл её и, сравнив с бухгалтерской книгой, сразу понял, что имел в виду Лу Сяо.

Ци Цзяньсы происходил из благородной семьи, где отец и дед были учёными, а мать была дочерью академика. Он мог бы не сдавать экзамены, но всё же пошёл на них, добавив славы семье.

Среди высокопоставленных чиновников и знати было множество тех, кто лишь притворился образованными. Дед Ци Цзяньсы в старости увлёкся живописью и каллиграфией, и многие, желая угодить, приносили ему работы, якобы принадлежащие мастерам династий Тан и Сун, большинство из которых были подделками. Хотя он не особенно интересовался этим, он всё же научился отличать подлинное от фальшивого.

Ци Цзяньсы сказал:

— Вероятно, её пропитали чёрным чаем один или два раза. Сделано это очень аккуратно. Тот, кто подделал бумагу, хотел обмануть только неопытных. Чернила всё ещё видны на поверхности, а уголки страниц загнуты, но без внимательного рассмотрения это действительно трудно заметить.

Получив подтверждение от Ци Цзяньсы, Лу Сяо с уверенностью улыбнулся:

— Бухгалтерские книги прошлых лет были более детальными, чем эта.

Ци Цзяньсы положил книгу на стол:

— Не нужно смотреть другие. Когда правда и ложь смешаны, их трудно различить, но эта книга точно была сделана, чтобы обмануть тебя.

Лу Сяо кивнул и сменил тему:

— Не будем говорить об этом. Доказательства перед нами, но больше ничего не видно. Что ты помнишь о том, кто ворвался в твою комнату прошлой ночью, кроме того, что он был в чёрном и с мечом?

— Я не знаю, — Ци Цзяньсы слегка напрягся, вспоминая убийцу. — Когда он ворвался через окно, я сразу заметил его, но в тот же момент понял, что не могу двигаться. Я притворился спящим, но он, кажется, понял это и усмехнулся, а затем направил меч на меня. Остальное ты знаешь.

Лу Сяо вспыхнул:

— Он осмелился усмехнуться тебе в лицо!

Неожиданный гнев рассмешил Ци Цзяньсы. Лу Сяо продолжил анализировать:

— Он думал, что всё контролирует, поэтому напал на тебя в первый же день твоего прибытия в

Юньчжоу и даже усмехнулся, увидев, что ты притворяешься спящим. Кроме того, он, безусловно, хорошо знает всё, что происходит в управе, иначе он не смог бы...

Лу Сяо внезапно остановился и произнёс имя.

Ду Цзысю.

Ци Цзяньсы жестом предложил ему продолжить, но Лу Сяо внезапно замолчал.

Кто знает управу области Юньчжоу достаточно хорошо, чтобы свободно просматривать документы, подделывать бухгалтерские книги, общаться с почтальонами и заставлять стражников склада врать ему? Начальник области — высший чиновник в Юньчжоу, но Ду Цзысю, который не продвигался по службе десять лет, знает здесь всё лучше всех. Человек, который десятилетие ждал места в зале суда, теперь должен передать всё, что он с трудом получил, молодому человеку, который на двадцать лет его моложе. Всё сходится, но зачем Ду Цзысю всё это?

Или, точнее, чего он хочет достичь?

Лу Сяо занял пост начальника области всего два месяца назад. Даже если он что-то обнаружил, и даже если он перевернёт весь Юньчжоу с ног на голову, он может свалить всё на предыдущего начальника области. Может быть, Ду Цзысю хочет заставить его сдать и спокойно играть роль марионетки, как его предшественник, а затем уйти? А в первый же день Лу Сяо раскрыл, что приезд инспектора связан с ним, а нападение на Ци Цзяньсы было предупреждением?

Но зачем тогда Ду Цзысю намекнул ему, разбив чайную чашку? Или его предположение изначально было неверным, и Ду Цзысю не был тем, кто стоит за всем этим, а лишь предупредил Лу Сяо, а настоящий заговорщик — кто-то другой?

Если это предположение верно, то кто это? Старый судья Му, Дун Вэйю, связанный семейными делами, или Цянь Чжунбинь, который постоянно конфликтует с Ду Цзысю?

Лу Сяо задумался, его лицо застыло. Ци Цзяньсы мягко похлопал его по руке и спросил:

— Лу Сяо, что случилось?

Ночной ветер пронёсся по комнате, и Лу Сяо очнулся, закрыл окно и опустил лёгкую занавеску. Он задумчиво сказал:

— У меня слишком много вопросов, на которые я пока не могу найти ответы. Если это действительно Ду Цзысю, то почему его действия противоречивы? Если это не он, то кто тогда? Кажется, все остальные тоже подозрительны. Я пока не могу понять...

Лунный свет остался за окном, и лишь слабый свет свечей освещал комнату. Без ночного ветра пламя стало устойчивее и перестало мерцать.

<http://bllate.org/book/15439/1369315>